

*Сузанович В.Б., Шаповалова Л.И.
УО "Могилевский государственный университет имени
А.А. Кулешова", г. Могилев, Беларусь*

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ДЕРИВАТЫ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Говоры могилевско-смоленского пограничья (МСП) содержат богатейший лексический материал, отражающий все стороны жизни носителей этих говоров – производственную сферу и быт, особенности материальной и духовной культуры, обычаи и традиции, нравы и вкусы. Здесь также широко представлена эмоционально-экспрессивная лексика, с помощью которой жи-

тели указанного региона могут характеризовать человека по самым разным признакам и действиям и в соответствии со своим представлением о том, "что такое хорошо и что такое плохо", могут выражать свое отношение к поведению человека, его характеру, внешнему виду, морально-этическим качествам, интеллектуальным способностям и др.

В говорах МСП эмоционально-экспрессивные слова – *экспрессивы* (по другой терминологии *эмотивы*)¹ объединяются в две обширные группы. Одну из них составляют слова, экспрессивно-оценочная коннотация которых мотивирована их семантикой. Такие слова уже сами по себе, в своем значении несут эмоционально-экспрессивный заряд и содержат компонент оценки, ср.: *балаки* 'сплетни', *жмоти* 'малые дети', *очеловечиться* 'жениться', *рюмзать* 'плакать, хныкать', *топы* 'танцы', *тряпы* 'рваная, ветхая одежда' и т.п. Вторую группу составляют слова, в которых экспрессивно-оценочная коннотация достигается словообразовательными средствами – и прежде всего суффиксами субъективной оценки. Как известно, такие суффиксы "служат для образования форм существительных, качественных прилагательных и наречий с особой эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки (ласкательности, сочувствия, пренебрежения, презрения, унижения, иронии, также реального уменьшения или увеличения)" [7, с. 435]. В настоящей работе рассматриваются экспрессивы второй группы.²

На способность суффиксальных морфем передавать оценочные отношения к предмету речи в сочетании с экспрессией и различными эмоциями говорящего указывают многие исследователи [4, 6, 8, 9] и авторы соответствующих разделов русских и белорусских академических грамматик [1, 5]. Особую роль суффиксов субъективной оценки при передаче чувств говорящего отмечал академик В.В. Виноградов: "... при их посредстве выражаются самые разные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок" [3, с. 98]. Суффиксальные морфемы способны вносить оценочную коннотацию или усиливать имеющийся в слове оценочный компонент значения.

В говорах МСП экспрессивно-оценочные дериваты охватывают основные части речи – существительные (*бабёна, тухляк, халупина*), прилагательные (*болтовитый, большинный*), глаголы (*жескнут, бедебенить, тошновать*), наречия (*бегоком, близютко*). Как показывают наблюдения, суффиксальные глагольные дериваты наименее экспрессивны; в большей степени по сравнению с глаголом экспрессивно-оценочное значение суффиксов проявляется у качественных прилагательных: здесь оценочный компонент суффикса, связанный с оценкой этого качества, входит в семантику прилагательного. Наиболее ярко возможность выражения экспрессивно-оценочной коннотации с помощью суффиксов проявляется при словообразовании существительных, поэтому в настоящей работе основное внимание уделяется описанию последних.

В.В. Виноградов раскрыл механизм развития экспрессивно-оценочной коннотации у существительных в русском языке. Он приводит схему присоединения экспрессивных суффиксов к основе существительного: 1) слово без суффикса субъективной оценки; 2) основа этого слова + уменьшительно-ласкательный суффикс (1-я степень оценки); 3) основа предшествующей уменьшительной формы + ласкательный суффикс (2-я степень). Значение во второй степени не уменьшительное, а ярко эмоциональное – ласкательное или пренебрежительное" [3, с. 99].

Как и в любом восточнославянском языке, в говорах МСП в качестве мотивирующих слов производных оценочно маркированных существительных выступают глаголы, прилагательные, существительные. По характеру семантики производного слова среди имен существительных здесь явно преобладают дериваты со значением уменьшительности, мотивированные субстантивными основами. В говорах МСП широко распространены суффиксы *-ок- ровок, точок* (ум. к *ток*), *базок, блинок, жбанок*; *-к-* – *раечка* (ум. к *райка*), *бадейка, бадёнка* (ум. к *бадьа, бадня*), *бубочка* (ум. к *бубка*), *озерко*; *-ик- рачики* ‘разновидность лаптей’ (ум. к *раки*), *божик* ‘маленькая икона’. Суффикс *-к-* в названиях животных и птиц нередко содержит ласкательную экспрессию, ср.: *баранька, тютька* ‘щенок’, *барька, баська*, ‘овца, баран’, *буська* ‘аист’ (бел. *бусел*). Мотивирующими основами таких дериватов могут быть прилагательные, ср.: *рудька, рябка, белька* – о животных соответствующей масти. Уменьшительно-ласкательной экспрессией обладают суффиксы *-чик* (*баранчик*), *-очк-/ечк-* (*брындочка, рыжечки* ‘рыжики’), *-ц-/ец-* (*блинец, беремцо, тепельце* ‘небольшой костер’), *-ушк-* (*жорушка, бёрнушко*), *-ул(я), -ун(я) -ус(я), -ульк-, -уськ-, -унык-* (*бабуля, бабуся, бабулька, бабунька, бабуська*). Приведенные дериваты содержат положительную коннотацию, свойственную всем уменьшительным суффиксам.

В говорах МСП широко распространены оценочно маркированные существительные с общим значением ‘название лица’. Смоленский ученый Л.Г. Смирнова, изучающая возможности выражения в русском языке оценочного значения с помощью морфем, отмечает: "Среди всех словообразовательных значений максимально оценочным потенциалом обладает значение лица. Это может быть лицо – производитель действия (при образовании существительных от глаголов) или лицо – носитель признака (при образовании существительных от прилагательных)" [8, с. 294]. У существительных, мотивированных глаголом со значением "лицо – носитель процессуального признака", экспрессивно-оценочная коннотация достигается суффиксами *-енк-* (*брошенка* ‘брошенная мужем женщина’, *-ень-* (*блудень*), *-ук-* (*ревук*), *-ух-* (*балбатуха*), *-их-* (*бериха, родиха*), *-як-* (*блуканянка*). В приведенных дериватах отчетливо проявляется негативный оценочный компонент значения.

От основ прилагательных существительные со значением "носитель признака" образуются с помощью суффиксов *-ух-* (*рыжуха, рябуха, большуха*), *-юк/-як* (*близнюк, близняк* ‘близкий человек’), *-к-* (*боязливка*), *-яшк-* (*бе-*

ляшка). У дериватов этого типа, за редким исключением (*боязливая, беляшка*), оценочная экспрессия проявляется слабо.

В говорах МСП содержится немало других суффиксов, способных вносить экспрессивно-оценочный компонент в семантику производного слова (*башковина, бульбаш, требухач, бензюк, бутяниха, трёпша, башковня, берёзухна, бобурка* и др.). Экспрессивно-оценочные суффиксы далеко не равноценны по степени употребительности: одни из них имеют широкое распространение и на могилевской, и на смоленской территории, другие употребляются на территории одной из областей. Многие из этих суффиксов являются стилистическими маркерами разговорных и просторечных слов в русском и белорусском языках – либо в обоих языках (*зверина, брюхач, гуляка, халуга, злюка* и др.), либо в одном из них (русск. *зверёныш, кудряш, коротышка*; бел. *матухна, пісарчук, паляшук*).

Примечания

1. Термин *экспрессив* был введен в научный оборот в 80-х годах прошлого века, когда коннотативный аспект оказался в центре внимания исследователей. Наличие дублета-двойника *эмотив* свидетельствует о том, что эти термины до сих пор не получили полного признания.

2. Экспрессивы первой группы описаны ранее, см.: Сузанович, В.Б. Экспрессивно-оценочная лексика могилевско-смоленского пограничья / В.Б. Сузанович // Российско-Белорусско-Украинское пограничье : 25-летие экологических и социально-педагогических проблем в постчернобыльский период : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Брянск, 2011. – С. 347-351; а также В.Б. Сузанович. Эмоционально-экспрессивная лексика в говорах могилевско-смоленского пограничья (в печати).

Литература

1. Беларуская граматыка : у 2 ч. – Ч. I : фаналогія, арфаэпія, марфалогія словаўтварэнне, націск. – Мінск : АН БССР, 1985.

2. Белорусско-русский словарь : в 2 т. / Ред. Кондрат Крапива. – 2-е изд. – Минск : БСЭ им. П. Бровки, 1988-1989.

3. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М. : Высш. школа, 1972.

4. Галант, С.А. О суффиксах субъективной оценки (на материале польского языка и смоленских говоров) // Слово : внутренняя и внешняя система. – Смоленск, 2005. – С. 61-66.

5. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970.

6. Королькова, В.А. Эмоционально-оценочное пространство наименований носильных вещей в смоленских говорах / В.А. Королькова // Слово : внутренняя и внешняя система. – Смоленск, 2005. – С. 114-125.

7. Розенталь, Д.Э. Справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1972. – С. 435.

8. Смирнова, Л.Г. Языковые средства выражения оценки на уровне морфем / Л.Г. Смирнова // Слово : внутренняя и внешняя система. – Смоленск : Изд. СмолГУ, 2005. – С. 281-301.

9. Щебникова, В.А. Экспрессивные наименования лиц мужского пола в смоленских говорах / В.А. Щебникова // Актуальные вопросы лексикологии в историческом и синхронном освещении : межвузовский сборник научных трудов. – Смоленск, 1995. – С. 95-100.